

Странный француз с Маврикия

20 июня 1782 года погода на Маврикии была превосходной. Служащий портовой конторы Этьен Боттино долго вглядывался в морскую даль, потом прошелся вдоль берега и снова посмотрел в сторону моря. За ним внимательно следили десятки местных жителей. Они ждали чуда. Но ничего не произошло. Боттино еще какое-то время постоял на берегу и неспешно направился в контору, располагавшуюся тут же, на берегу океана, в десятке метров от кромки прибоя.

– Ну, и как? – спросил управляющий.

– Все в порядке, – ответил Боттино. – Кораблей еще не видно, но я чувствую: через четыре-пять дней они войдут в порт.

В указанный срок корабли не появились. Не прибыли они и через неделю. Корабли французской эскадры вошли в Порт-Луи спустя девять суток. Их задержал штиль.

Об Этьене Боттино даже не все знатоки истории Маврикия могут рассказать что-то вразумительное. Единственное упоминание о нем на русском языке приведено в книге южноафриканского писателя Лоуренса Грина «Острова, не тронутые временем».

Вообще-то жителям острова, такого незаметного рядом с огромным Мадагаскаром, грех жаловаться на недостаток литературы об их родине. Сообщения первых португальских и голландских путешественников, зарисовки знаменитых европейских художников, губернаторские отчеты, научные доклады геологов, зоологов и географов, восторженные произведения всемирно известных писателей (здесь в свое время жили Твен, Конрад, Парни), записи британских, французских и иных флотоводцев – всего вдоволь. И, тем не менее, разыскать дополнительные сведения об Этьене Боттино оказалось непросто. Запросы в крупнейшие библиотеки мира

Юрий Павлов
журналист

ничего не дали. И вдруг, когда надежда почти угасла, пришел пакет из Порт-Луи, а в нем – сведения о Боттино, любезно присланные Государственным национальным архивом Маврикия.

Согласно «Биографическому словарю маврикийцев», Боттино родился в 1739 году во французском местечке Шантосо, умер на Маврикии 17 мая 1813 года. На Иль-де-Франс, как тогда назывался Маврикий, он прибыл в 1763 году и вскоре получил должность инженера. Этому событию предшествовала история, приключившаяся с Боттино годом ранее на борту одного из судов Королевского флота Франции. Собственно, истории, как таковой, не было. Просто тогда ему пришла в голову мысль, будто бы движущиеся корабли должны производить в атмосфере определенный эффект. За проверку их он и принялся на Маврикии.

Через шесть месяцев он настолько преуспел в упражнениях, даже стал заключать пари, что без подозрительной трубы за два-три дня предскажет появ-

ление на горизонте любого судна. Тогда-то и произошел случай, с которого начался наш рассказ.

В 1780 году Боттино поведал о своих способностях морскому министру Франции, маршалу де Кастри, и тот распорядился регистрировать все наблюдения в течение двух лет. Свой «секрет» Боттино оценил в сто тысяч ливров плюс ежегодное пособие в 1200 ливров, так как якобы предсказал приход 575 судов за 4 дня до их появления в пределах видимости. Однако вместо испрошенных денег губернатор снабдил Боттино рекомендательным письмом и отправил его во Францию.

Во время плавания в Европу маврикийский уникум забавлял команду и пассажиров, угадывая появление встречных судов, и неоднократно заявлял, что способен ощутить близость земли, скрытой за горизонтом. Однажды он предупредил капитана, что до земли, неразличимой невооруженным глазом, осталось не более тридцати лиг. «Капитан сказал, что этого не может быть, – писал

Боттино. – Однако, внимательно просмотрев навигационные расчеты, вынужден был признать, что в них вкралась ошибка, и тотчас изменил курс. На протяжении пути я определял землю трижды, один раз на расстоянии 150 лиг».

В июле 1784 года Боттино прибыл во Францию, однако аудиенции у министра ему добиться не удалось. И, чтобы не терять даром время, он развлекал публику в порту городка Лорьяна угадываниями о прибытии кораблей и писал мемуары. Под названием «Выдержки из собственных воспоминаний месье Боттино о наускопии («морское видение» – такое наименование он присвоил своему дару) они вскоре появились в вестнике «Меркюр-де-Франс».

Способностями служащего с далекого острова в Индийском океане заинтересовался Жан-Поль Марат, писавший в то время трактат по физике, и сообщил о его таланте в Лондон. Однако самому Боттино побывать в Англии так и не довелось.

В июне 1793 года он вернулся на Маврикий, где, по его же собственным словам, «многие граждане просили его продолжить опыты по наускопии», которую он считал «подлинной наукой».

О сущности своих методов Боттино высказывался весьма туманно. «Приближающееся к берегу судно производит определенное воздействие на атмосферу, – писал он Марату, – и в итоге приближение его можно выявить опытным глазом, прежде чем корабль достигнет пределов видимости. Моим предсказаниям благоприятствовали чистое небо и ясная атмосфера, которые господствуют большую часть года на Иль-де-Франс».

Скупые сведения о загадочном даровании Этьена Боттино есть и в «Секретных мемуарах, служащих для освещения истории Республики с 1784 года до наших дней». В двенадцатом томе этой своеобразной летописи Франции XVIII века имеется запись от 30 апреля 1785 года: «Месье Боттино, старый служащий Ост-Индской компании на

островах Иль-де-Франс и Бурбон (ныне Реюньон), только что опубликовал записку для правительства, в которой настаивает на том, что нашел физический метод обнаружения кораблей на расстоянии до 250 лье. Он открыл его около двадцати лет назад, изучил его, прошел путь ошибок и неуверенности, действовал на ощупь, пока не добился успеха – стал заранее сообщать о приходе судов, их числе и удалении от берегов. Из 155 судов, чей приход был им предсказан (цифра очень занижена по сравнению с другими данными), половина пришла в порты, а что касается остальных, то он дал такое объяснение: ветры, боевые действия или иные препятствия побуждали капитанов неожиданно изменить курс. Одним из самых впечатляющих его результатов было предсказание появления английского флота, в том числе корвета и фрегата, подошедших два дня спустя. Этот факт упоминали офицеры и адмиралы, бывшие в то время на островах».

А вот запись от 28 июля 1785 года: «Боттино в одном из писем объясняет свои дивные способности тем, что он окончил школу животного магнетизма в Коломбо, где жил и общался с ин-

дусами, которые могут творить чудеса. В Париже над способностями Боттино потешался граф де Сегюр, высмеивавший вообще всех гипнотизеров».

И, наконец, выдержки из собственных воспоминаний Боттино о наускопии: «Уважаемая публика может вспомнить о моих опытах, проделанных в июле 1783 года при большом скоплении народа, а также организованных «Сосьете-популяр» города Порт-Луи в мае 1784 года. Впрочем, это не гарантировало меня от нападок: меня высмеивали в тех случаях, когда я предсказывал приход судна, а оно не появлялось. Разгадка тут простая: оно шло не к нашему острову. Эти люди, в действиях которых нет проблеска мысли, не верят ничему, сомневаясь во всем, все подвергают осмеянию, говорят, что я – шарлатан, а того, что я делаю, не может быть».

Проверить сегодня, была ли наускопия Боттино чистым шарлатанством, или этот человек в какой-то мере действительно обладал особым даром чувствовать приход в порт кораблей, возможности нет никакой. Тайну, как он это делал, странный француз унес в могилу.